

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Правоприменительная практика и совершенствование законодательства в сфере деятельности микрофинансовых организаций"

25 апреля 2017 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, коллеги! Мы, как и планировали, сегодня собрались для того, чтобы посмотреть и подвести первые итоги правоприменительной практики тех нормативных актов, законодательных актов, которые мы горячо обсуждали еще совсем недавно — и в прошлом, и в позапрошлом году, и мы здесь с вами накануне принятия вот этого пакета документов, — с тем чтобы обуздать целый шквал, целый вал этих недовольств и недоразумений, которые были связаны с микрофинансовыми организациями, и целый набор фактов и неприятных эпизодов, связанных с возмещением через коллекторские организации, службы и так далее. Мы как бы увязывали эти два таких явления в кредитно-денежных отношениях, в банковской и микрофинансовой деятельности в Российской Федерации, имея в виду, что они не просто корреспондируются, но надо их как-то прописать законодательно и посмотреть, что из этого получится.

Мы слышали очень внятную и четкую позицию Центрального банка, который не просто разделял нашу тревогу. Вы знаете о том, что это было прямое поручение Председателя Совета Федерации. Тема обсуждалась и на площадке пленарного заседания

Совета Федерации, и потом уже в конкретных поручениях Председателя. Поэтому очень важно нам сегодня, собравшись в таком формате, посмотреть, что произошло, как изменилась ситуация в сфере микрофинансирования, и посмотреть, как реализуются те планы, которые декларировал Центральный банк, Правительство в лице Министерство финансов Российской Федерации. Я думаю, что нам удалось тогда из эмоциональной сферы оценки этих негативных явлений, которые были в обществе, перейти в деловой такой формат, и думаю, нам есть что сегодня сказать.

Я, к сожалению, не смогу от начала до конца быть на этом мероприятии. Плотный сегодняшний график: я уже в 16 часов 30 минут должен буду быть в другом месте. Поэтому я бы просил Николая Андреевича подробно обсудить ситуацию, что произошло и что получилось, и послушать представителей Центрального банка, Минфина, ну и профессиональное сообщество.

Хочу сказать о том, что эта тема продолжает оставаться на контроле нашего профильного комитета, ведет эту тему первый заместитель председателя комитета Журавлёв Николай Андреевич, и поэтому я попросил бы очень серьезно отнестись к такой озабоченности Совета Федерации. Мы по итогам, может быть, даже этого сегодняшнего обсуждения будем докладывать на пленарном заседании, что у нас получилось. Я хочу пожелать всем в этой части успехов. Спасибо.

Пожалуйста, Николай Андреевич.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги, спасибо большое, что сегодня собрались в Совете Федерации обсудить эту очень актуальную тему, которой наш

комитет и Совет Федерации в целом достаточно серьезно озабочены. Вы помните, что год назад мы были одним из инициаторов изменений, в том числе законодательного характера, связанных с регулированием микрофинансовой деятельности, а также с регулированием коллекторской деятельности. Соответствующие законы приняты, но актуальность этих тем не уходит, и это подтвердило то заседание Госсовета, которое прошло буквально несколько дней назад под председательством нашего Президента. Мы изучили проекты документов, которые там обсуждались, и сегодня хотели в том числе поговорить и на эти же темы.

Вы прекрасно знаете, что принят ряд законодательных изменений в части рынка микрофинансирования за последний год. Мы ограничились трехкратным и двукратным в случае неплатежей, просрочки долгом возможностью начисления процентов, пеней и штрафов на оставшуюся сумму долга по микрозайму. Это достаточно серьезное ограничение, однако понятно, что только этих ограничений недостаточно.

Также были приняты законодательные изменения, связанные с разделением микрофинансовых организаций на два типа — микрофинансовые компании и микрокредитные компании — в соответствии со своей специализацией.

сз

Вообще, по микрофинансовым компаниям произошло достаточно серьезное ужесточение регулирования, в том числе серьезное ограничение по капиталу — это 70 миллионов и выше. Также, как я уже говорил, дополнительно действуют и изменения в законе № 353 и ограничения, которые установлены в законе № 353 о потребительском кредите (займе). И я хотел бы попросить как раз Илью Александровича в своем выступлении сегодня остановиться на

том, каким образом повлияли эти новеллы на стоимость потребительского займа, на общую задолженность граждан, на общий портфель потребительских займов и в целом на этот рынок.

Еще один вопрос, который мы начали обсуждать в прошлом году и на который ответов мы пока не услышали (хотелось бы сегодня их обсудить), – это ограничение количества займов на одного гражданина и количество пролонгаций. Для этого не требуется законодательных изменений, для этого есть все полномочия у Центрального банка своим нормативным актом устанавливать соответствующие стандарты. Тоже хотели бы от коллеги из Центрального банка услышать сегодня ответы на этот вопрос.

Также, как я уже говорил, был принят целый отраслевой закон по коллекторской деятельности. Мы долго его обсуждали в стенах и Совета Федерации, и Государственной Думы, на разных площадках. Много было критики этого законопроекта. Но, я думаю, в итоге все подтвердят, что его принятие – это, безусловно, благо для граждан, благо для отрасли в целом. И я надеюсь, что сегодня тоже представитель Федеральной службы судебных приставов, того органа, который призван регулировать коллекторскую деятельность, тоже нам расскажет о первых результатах. Понятно, что закон вступил в силу три месяца назад, но, наверное, какие-то результаты уже есть. Было бы интересно их послушать.

Также мы понимаем, что, несмотря на эти меры, нам предстоит двигаться дальше. Рост просрочки продолжается, поэтому это значит, что меры не совсем эффективные и, может быть, не совсем своевременные. Наше мнение – надо продолжить дальше снижать эту планку коэффициентов 2X и 3X по соотношению долга к процентным платежам, надо взвешенно выходить на решение

вопроса о внедрении коэффициента DTI или PTI соотношения дохода к закредитованности. Нужно это, в нашем понимании, делать, конечно, аккуратно, поэтапно, поскольку в условиях того, что многие доходы находятся в тени и в целом экономика, существенная часть экономики находится в тени, у нас не всегда быстро и качественно получится посчитать как доходы, так и задолженность. Но все равно к этому двигаться надо. И я так понимаю, что на площадке Центрального банка тоже эти вопросы обсуждаются. И тоже, Михаил Валерьевич, хотелось бы послушать, в каком направлении мы двигаемся.

Также, нам кажется, дальше надо идти по раскрытию информации о займах. Зачастую МФО не распространяются о существенных характеристиках предлагаемого продукта. Наша задача — обеспечить максимальную прозрачность кредитного предложения для клиента, в том числе, может быть, надо внедрить некий сервис, позволяющий рассчитать свои доходы и будущие расходы по займу и оценить его целесообразность непосредственно в офисе выдачи этого микрозайма, в офисе микрофинансовой компании.

Также, мне кажется, нужно подумать насчет того, чтобы превентивно уведомлять граждан (сделать это на уровне стандартов или даже на уровне, может быть, законодательства), рассылать соответствующие уведомления заранее, при достижении определенного количества дней до погашения соответствующего платежа.

Также очень волнует нас вопрос, связанный с нелегальными кредиторами. Сегодня штрафы в том числе за неоднократную выдачу нелегальных займов компаниями, которые не включены в реестр Центрального банка, в общем, достаточно символические. Поэтому,

нам кажется, здесь надо максимально быстро принимать решение по существенному увеличению административных штрафов, по введению уголовной ответственности.

аб

Сергей Николаевич, Вы помните, у нас были такие законодательные инициативы, но нам пока не удалось убедить, соответственно, юридические структуры, что в этом направлении надо идти. Мне кажется, здесь нужна нам помощь и Центрального банка. Надо в этом направлении двигаться.

Также предлагаю обсудить сегодня возможность лишения судебной защиты нелегальных кредиторов. Я тоже знаю, что внутри Центрального банка есть несколько мнений по этому поводу, хотелось бы сегодня тоже по этому поводу поговорить.

Конечно же, все изменения законодательного характера не дадут нам, собственно, результата, если правоохранительные органы не активизируют свою работу в части выявления и пресечения вот этих абсолютно уголовных деяний, которые вынуждают нас законодательными мерами решать те проблемы, которые зачастую можно решить действиями правоохранителей. Поэтому сегодня мы тоже пригласили представителя соответствующего управления Министерства внутренних дел, хотелось бы в своем докладе тоже эти темы пообсуждать.

Сергей Николаевич, в двух словах я обозначил направление нашей сегодняшней дискуссии.

А Олег Владимирович у нас пока не подъехал? Хорошо.

Давайте тогда, если можно, я предложил бы начать с нашего уважаемого мегарегулятора и предоставить слово для основного доклада Кочеткову Илье Александровичу, начальнику Главного

управления рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Центрального банка Российской Федерации.

Спасибо.

И.А. КОЧЕТКОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемый Николай Андреевич, добрый день! Спасибо большое всем коллегам, которые приняли участие в сегодняшней встрече. Действительно, тема очень важная. Говорю это совершенно искренне не только как человек, который в Центральном банке занимается регулированием и надзором за рынком финансирования, но и как гражданин страны, как обыватель, который и газеты читает, и видит, что происходит. Еще раз спасибо вам большое.

С чего бы мне хотелось начать? На сегодняшний день объективная ситуация такая, что рынок микрофинансирования уже является частью финансовой системы страны. Банк России устанавливает правила поведения на этом рынке, законопослушные участники рынка эти правила соблюдают и будут соблюдать.

Что из себя сегодня представляет наш рынок по количеству заемщиков? Количество заемщиков, количество граждан, которые воспользовались услугами рынка микрофинансирования, неуклонно растет. Только за 2016 год прирост граждан (физических лиц) составил 54 процента, и общее количество сограждан нашей страны, которые воспользовались финансовыми услугами рынка микрофинансирования, уже превысило 5 миллионов человек.

Портфель. Портфель тоже растет, тоже демонстрирует совершенно четкую динамику к росту, в 2016 году он вырос на 25 процентов. И сейчас (я говорю о портфеле только микрофинансовых организаций, а у Банка России еще под надзором

и под регулированием находится и кредитно-потребительская кооперация, и ломбарды) портфель микрофинансовых организаций вырос на четверть. И все это произошло несмотря на то, что 2016 год был рекордным годом по количеству микрофинансовых организаций, которых Банк России вывел с рынка. 1700 микрофинансовых организаций в 2016 году покинули реестр Банка России, а Банк России ведет реестр микрофинансовых организаций, что составило 28 процентов. То есть за 2016 год рынок у нас сократился.

Нам этот слайд говорит о том, что в общем-то с рынка мы убрали не те организации, которые негативным образом повлияли бы на сам рынок, то есть в сторону его уменьшения.

сб

Таким образом, в основном из реестра были убраны те компании, которые, по большому счету, являются нежизнеспособными, как мы их называем, не имеют права на дальнейшее существование, на работу с гражданами.

Мы понимаем, что из-за того, что у нас такое огромное количество наших поднадзорных (у нас их порядка 14 тысяч, как я перечислил уже, это микрофинансовые, кредитные кооперативы, ломбарды), в одинаковой степени регулировать все эти рынки мы не можем. Поэтому мы изначально в отличие, наверное, от многих других департаментов Банка России перешли от лозунга "пропорциональное регулирование" в общем к делу, иначе мы ко всему рынку подойти не могли. И у нас три основных кита, на которых строится наше регулирование.

Первая тема — это то, что мы, как Банк России, который отвечает за финансовую стабильность в нашей стране, должны

обеспечить устойчивое и надежное финансовое состояние участников рынка.

Вторая тема, к которой мы приступили относительно недавно, — это тема стимулирования и дестимулирования того или иного вида деятельности. Так вот, мы тоже об этом говорим, с рынком постоянно общаемся, обсуждаем, что наши действия нацелены на стимулирование и расширение сегмента, который связан с финансированием субъектов малого предпринимательства и сдерживанием темпов роста сегментов займов зарплаты, так называемых, PDL займов.

Я вам говорил уже, какой у нас портфель — 88 миллиардов. Так вот, 26 процентов (я прошу всех не забывать об этом) от этого портфеля — это займы, которые идут малому и среднему предпринимательству. То есть я прошу тех, кто не сталкивается с рынками микрофинансирования, не воспринимать его однозначно, как то, что микрофинансовые организации дают только дорожные займы людям. Малое и среднее предпринимательство финансируется микрофинансовыми организациями. Процентные ставки начинаются от 8 процентов годовых, 8–10 процентов годовых. Мы понимаем, что мы говорим о фондах, конечно. Так что есть у нас и такие сегменты.

Да, действительно сегмент PDL достаточно большой. Он занимает порядка 20 с небольшим процентов.

И третья тема, которую мы не можем обойти в нашем регулировании совместно с другими подразделениями, со службой по защите прав потребителей, одной из основных целей в нашем регулировании мы видим защиту прав потребителей.

В части обеспечения устойчивости и надежности. Прежде всего, Николай Андреевич об этом сказал, действительно в этом году

на нашем рынке, рынке микрофинансирования произошла серьезная сегментация. Он у нас разделился на микрокредитные компании и микрофинансовые компании. Основные отличия между ними это то, что микрокредитные компании, а их абсолютное большинство, не могут привлекать займы граждан. Таким образом мы тоже защитили граждан от того, чтобы они относили свои деньги в микрофинансовые организации, а потом соответственно их теряли, обращались к нам с тем, что нам наши деньги не вернули.

Обращу ваше внимание, что законодательно также установлено и требование, что нельзя отнести в микрофинансовую организацию заем меньше 1,5 млн. рублей. То есть мы изначально предполагаем, что гражданин, у которого есть свободные 1,5 млн. рублей, человек все-таки довольно разумный, сумевший накопить такую сумму, я еще раз подчеркну, свободные 1,5 млн. рублей, наверное, у него уже есть какой-то депозит в кредитной организации, может быть, не один.

Таким образом, у нас в настоящее время всего 20 микрофинансовых компаний, то есть те компании, у которых капитал (собственные средства) превышает 70 млн. рублей, практически все остальные минус 20 из 2 400 компаний – это микрокредитные компании.

Следующий момент, на который я бы хотел обратить внимание, – это нормативы, которые принимает Банк России, требования к нормативам, которые устанавливает Банк России в отношении и микрофинансовых компаний (МФК), и микрокредитных компаний. У нас на прошлой неделе, по-моему, был совет директоров, на котором соответственно совет директоров Банка России принял эти нормативы. И мы в самое ближайшее

время направим на регистрацию этот нормативный акт Банка России в Министерство юстиции.

Обращаю ваше внимание, что мы идем по аналогии с банковскими требованиями. Мы естественно понимаем, что микрофинансовые организации, на простом языке, не потянут те требования, которые предъявляются к банкам, но тем не менее мы идем по пути гармонизации нашего законодательства. Так вот, в отношении микрокредитных компаний действуют два норматива: это норматив достаточности собственных средств и норматив ликвидности.

МВ

В отношении микрофинансовых компаний кроме этих двух нормативов, еще действует два норматива — это максимальный размер риска на одного заемщика или группа связанных заемщиков, и максимальный размер риска, связанный с МФК лицо. То есть в ближайшее время эти нормативы вступят в силу. Под ближайшем временем надо признать — это 1 января 2018 года. Мне кажется, что это не столь далеко время, потому что... В настоящее время сейчас тоже есть документ в Министерстве финансов, который предписывает определенные нормативы рынку микрофинансовых организаций. Так вот, этот документ прекратит свое существование с 1 января 2018 года, а наш документ, соответственно вступит в силу.

В отношении стимулирования сдерживанием. В самое ближайшее время мы выходим на комитет финансового надзора Банка России — коллегиальный орган, который принимает решение в отношении тех ил иных нормативных актов, которые мы предлагаем также формировать по разным значениям резервов на возможные потери по займам. То есть мы предполагаем, что в отношении займов, выдаваемых субъектами малого и среднего

предпринимательства, будут установлены более либеральные требования по резервированию, чем в отношении тех займов, которые выдаются в качестве займов до зарплаты. То же самое мы сделали уже в отношении тех нормативов, о которых я сказал. То есть мы впервые в нашей истории ввели поправочные коэффициенты, которые оказывают стимулирующее и дестимулирующее влияние на капитал. Таким образом (тут достаточно сложная формула, я не буду углубляться), но смысл заключается в том, что если микрофинансовая организация выдает заем субъектам малого и среднего предпринимательства, то соответственно требований к капиталу у нее меньше, соответственно поправочный коэффициент 0,25. А в том случае, если микрофинансовая организация выдает займы в зарплаты, то наоборот давление на капитал у нее больше.

Мы всецело развиваем и поддерживаем, и взаимодействуем, систему саморегулирования. Такая система сформировалась совсем недавно. У нас появилось три СРО только в прошлом году. И я еще раз подчеркиваю, и буду подчеркивать, лично для меня было даже определенной неожиданностью, что рынок микрофинансовых организаций столь быстро сумеет отреагировать на эти требования, так что мы уже 95 процентов участников рынка очень быстро получили в качестве членов саморегулируемых организаций. То есть организации добровольно, охотно, быстро вступили и стали членами саморегулируемых организаций.

Не могу не сказать о базовых стандартах, которые разрабатывали эти саморегулируемые организации. Вчера было очень важное событие, оно пока тоже не завершилось до конца, находится на определенной стадии, но уже близко к завершению. Я говорю о том, что вчера комитета по стандартам, куда входит и рынок, и

саморегулируемые организации, и Банк России, и Министерство финансов, утвердил два базовых стандарта поведения на рынке микрофинансирования.

Первое – это базовый стандарт по управлению рисками. Мы в связи с этим считаем, что та система управления рисками (СУР), которая закладывается в эти стандарты, кардинальным образом может качественно поменять работу всех микрофинансовых организаций, по-другому подходить к оценке заемщиков. То есть я расцениваю это как очень важный и серьезный шаг.

Мы работаем над вторым стандартом совместно с саморегулируемыми организациями в отношении операций на финансовом рынке.

Но не могу не сказать о третьем стандарте, о котором Михаил Валерьевич наверняка скажет более подробно, – это базовый стандарт по защите прав интересов физических лиц, юридических лиц, который также был вчера принят. Поэтому мы будем всецело двигаться по пути развития контрольных функций у саморегулируемых организаций, потому что если вы еще обратите внимание на требования в настоящее время действующего законодательства, то Банк России не осуществляет надзор за микрокредитными компаниями. Есть у нас такая фраза в законе № 151, поэтому на самом деле очень много юридических тонкостей в этой фразе. Но, тем не менее, имейте в виду... Поэтому мы заявляем о том, что мы продолжим несомненно осуществлять надзор за микрофинансовыми компаниями, и за тем, как саморегулируемые организации осуществляют свои функции под надзором за иной частью рынка.

С точки зрения защиты прав потребителей и немножко по-шире. Мы действительно выстраивали и продолжаем выстраивать

некую систему, некую сферу вокруг гражданина, направленную на его защиту. Да, пока не все кирпичики в этой стене, в этой сфере пока еще вложены. Но вчера принятый стандарт по защите прав, например, является одним из важнейших кирпичиков построения этой системы защиты.

ог

Тем не менее о чем я хотел сказать? О том, что если раньше когда-то (ведь это было совсем недавно) мы с вами получали жалобы, с Павлом Алексеевичем вместе грустили над ними, когда мелким шрифтом, когда с какими-то звездочками, с какими-то сносочками, и гражданин не мог совершенно понять, сколько ему в конце концов и когда ему нужно будет вернуть, в отношении того займа, который он берет, — то сейчас этого нет. Есть совершенно стандартная форма, которую соблюдают все законопослушные участники рынка микрофинансирования.

Были ограничены права микрофинансовых организаций с точки зрения тех сумм, которые они могут выдавать гражданам. Соответственно, у МФК эта сумма — до 1 млн. рублей, у МКК эта сумма — не более 0,5 млн. рублей.

Вступило и уже работает с 2014, с 2015 года ограничение по полной стоимости потребительского займа. Постоянно снижается ПСК, постоянно. Значительно, незначительно — вопрос оценок, но снижение, по-моему, с 2014 года там порядка 80–90 процентных пунктов произошло.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Илья Александрович, Вы можете нам просто сказать, как за год снизилась ПСК по разным корзинам? Какие вообще корзины считает Банк России для микрофинансовых организаций? Сколько их?

И.А. КОЧЕТКОВ

На самом деле их порядка десяти. И для того чтобы мне это прокомментировать, мне нужно зайти на сайт Банка России, проделать какую-то аналитическую работу.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, примерно. Потому что везде звучит по телевизору "800 процентов", "700 процентов"... Насколько это соответствует действительности? Может быть, это 0,5 процента всего портфеля под такие проценты?

И.А. КОЧЕТКОВ

Николай Андреевич, я, честно говоря, ответил на этот вопрос. Действительно, Вы абсолютно правы, когда назвали те проценты. У нас установлена самая большая ПСК, самая одиозная, — это по займам на срок до 30 дней на сумму до 30 тыс. рублей. И по ней процентная ставка составляет 599 с хвостиком процентов. Это ПСК.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Это разрешенная или средняя?

И.А. КОЧЕТКОВ

Это средняя.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А, и еще плюс 200 процентов?

И.А. КОЧЕТКОВ

Предельная стоимость соответственно — еще, условно говоря, плюс 200. Тем самым мы выходим с вами на те самые жуткие 800 процентов годовых.

С точки зрения объема рынка я сказал, что это более 20 процентов от 88 миллиардов, то есть от всего портфеля.

Но при этом позвольте мне все-таки еще добавить. Знаете, неоднократно тоже об этом говорю: огнем можно согреться, огнем

можно обжечься. Я не знаю, скальпелем можно операцию сделать, а можно порезаться. Нельзя брать заем под 800 процентов годовых на год. Это абсолютно понятно, абсолютно прозрачно.

А с другой стороны, самый частый случай, который приводят нам те же микрофинансовые организации. Работаете вы таксистом, предположим. Сломалась у вас машина. Где вы возьмете деньги сегодня, небольшую сумму, до 10 тыс. рублей, чтобы ее починить и выйти на трассу? В микрофинансовой организации вы получите эти деньги через час. После этого вы в этот же день уже сможете заработать какую-то определенную сумму, а через три-четыре дня — отдать тот заем в размере 10 тысяч, который вы взяли в микрофинансовой организации. Какая там будет сумма переплаты? 1 тыс. рублей, предположим. Имеет ли это большое значение для данного конкретного таксиста? Мне кажется, 1 тыс. рублей не сыграет для него никакой значительной роли.

С МЕСТА

Ну, если бы было 100, было бы лучше ведь? А не 1 тысяча.

И.А. КОЧЕТКОВ

Конечно. Согласен с Вами. Мы идем по этому пути.

Я, например, честно говоря, всю свою сознательную жизнь... А я, если можно, похвастаюсь: сегодня 23 года, как я в стенах Центрального банка. 25 апреля 1994 года я туда пришел. Отходил ненадолго, но вот сегодня именно юбилейный такой, праздничный у меня день. А в других-то местах, оказывается, зарплату невовремя платят. Я не знаю, я просто нигде больше не работал.

Если невовремя платят зарплату, как вам прожить оставшиеся семь дней, если вы знаете, что через семь дней вам заплатят эти деньги? Если это из месяца в месяц происходит? Надо продукты купить какие-то. Вы переплатите опять 1 тыс. рублей, и хорошо,

500 рублей, может быть, завтра действительно будет, но тем не менее...

Николай Андреевич, удалось мне чуть-чуть ответить на Ваш вопрос?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да. Но с учетом Вашего юбилея я не буду дальше задавать...

(Смех в зале.)

И.А. КОЧЕТКОВ

Спасибо. Я на это рассчитывал.

Коллеги, говорили тогда (чтобы не задерживать вас долго), знаем мы все о правиле 3X и 2X. Несмотря на все те нововведения, которые мы продолжаем делать, нельзя забывать, что гражданин не может быть должным микрофинансовой организации больше, чем тело займа плюс три тела этого займа, то есть три раза в виде процента. Если гражданин вообще не может ничего отдать, то у нас 3X снижается до 2X.

И заключительный слайд, который, вы знаете, на самом деле самый для нас болезненный и самый для нас значимый.

МГ

В 2016 году мы абсолютно таким экстенсивным способом по стране выявили порядка 1400 нелегальных кредиторов. Всю эту информацию мы направили в правоохранительные органы. Правоохранительные органы, в частности, прокуратуры по Кодексу об административных правонарушениях возбуждает дела об административном правонарушении и в случае доказательства нарушения закона наказывает микрофинансовую организацию. Но как она наказывает? Должностное лицо – от 20 до 50 тыс. рублей, юридическое лицо – от 200 до 500 тыс. рублей. Как нам на практике говорят, доказать, что это сделало юридическое лицо, почти

невозможно, и поэтому отделяются такие группы лиц, такие нелегальные кредиторы штрафом в размере 50 тыс. рублей. Я думаю, всем понятно, что гораздо проще заплатить эти 50 тыс. рублей, если тебя еще нашли, и продолжить заниматься своей нелегальной деятельностью.

Что произойдет, если мы с вами сегодня вместо 1000 рублей за неделю сделаем 500 рублей? Да просто рынок микрофинансирования очень легко весь... Знаете, мы как, извините за такое сравнение, "Ночной дозор", то есть мы наоборот говорим выйти из тени всему рынку микрофинансирования, а так они просто все уйдут в тень, все растворятся, моментально. И все будут понимать: "Да, я за свою деятельность, если что, если меня накроют, заплачу 50 тыс. рублей и буду заниматься этим дальше. Поэтому я призываю все-таки аккуратно относиться к тому, чтобы вводить какие-то дополнительные требования, жесткие требования к рынку микрофинансирования.

Еще, если можно, два момента, которые отражены на этом слайде. Помимо экстенсивного способа выявления нелегальных кредиторов, мы пытаемся как-то все-таки соответствовать времени, XXI веку. Во-первых, наконец-то у нас состоялся конкурс, он закончился, компания победила, пока договор с ней не подписан, поэтому не хотелось бы ее называть, но она уже есть на сайтах, уже известна. Компания, которая предложит Банку России такой продукт, который позволит накинуть нам некую сетку алгоритмов на интернет-сеть, на социальные сети, которая будет таким образом выхватывать оттуда всех нелегальных кредиторов. Мы уже приступили к такой деятельности, как блокировка сайтов. Мне мои коллеги с техническим образованием говорят, что неправильно говорить "блокировка сайтов", но глобально мы делаем так, что эти

сайты становятся более недоступны гражданам. Пока мы заблокировали их немного, в начале пути находимся.

Мы ведем очень интересную штуку с "Яндексом", которую мы называем для себя "маркировка". "Яндекс" обещает нам проставить, условно говоря, знак качества: в отношении каждого легального субъекта, который находится в сети, будет стоять гиперссылка "Реестр Банка России". Вы заходите на сайт, пишете: "Деньги займы", и у вас появляется порядка пяти или шести миллионов предложений. Так вот, в отношении тех, кто является легальным кредитором, будет стоять, потому что эту информацию "Яндекс" будет подтаскивать из реестра, который ведет Центральный банк. В отношении тех, кто нелегальные... Я надеюсь, у гражданина хватит ума не идти по этому предложению дальше, а все-таки пойти по тому, кто является действительно легальным кредитором.

И законодательная инициатива – это самое главное. Если мы все-таки не построим систему наказания нелегальных кредиторов, то я считаю, что в значительной степени все наши усилия по вытаскиванию на свет этого рынка микрофинансирования каким-то значительным успехом не увенчаются. Спасибо большое.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Илья Александрович, все-таки два уточняющих вопроса. Вы сказали, что ужесточение регулируемого рынка приведет к перетоку клиентов в "серый" рынок, я с этим частично соглашусь. А в связи с этим, Вы можете сказать, какой объем "черного", "серого" рынка микрозаймов? Были ли такие оценки у Банка России?

И.А. КОЧЕТКОВ

Нет, таких оценок не было. На самом деле нет, не проводили, если коротко ответить. Я знаю, что некоторые саморегулируемые

организации пытались проводить, но я этим цифрам, честно говоря, не очень доверяю.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Просто пока мы видим плюс 25 процентов год к году портфель микрофинансовых организаций, то есть непонятно, откуда этот процесс взялся: то ли это новые клиенты, то ли это, наоборот, перетекли из банков, то ли это перетекли, наоборот, из "серого" сектора. Хотелось бы, конечно, в этом разобраться.

И второй уточняющий вопрос. Вы рассказали нами про 2X, 3X. Не услышал я прямого ответа на то, как это все повлияло, но, наверное, еще мало времени прошло. Но все-таки как вы относитесь к тому, чтобы идти дальше, пусть не сразу, а через какое-то время, по сокращению этих коэффициентов? И нет ли некоей несправедливости, связанной с тем, что фактически эта система 2X на просроченную ссуду и 3X на непросроченную дестимулируют платить граждан? То есть получается, что если ты не платишь, с тебя меньше возьмут.

ст

И.А. КОЧЕТКОВ

Первый момент. Да, действительно, как мне представляется, мы и дальше должны по этому пути. Есть лучшие мировые практики, которые меньше чем 2X предусматривают возможность платить. Но вопрос в том, что мы действительно, Вы абсолютно правы в том, что пока мы не можем сделать оценки: требования, которые уже введены в отношении 3X и 2X, как-то это повлияло на рынок? И соответственно не можем пока экстраполировать, понять, как это повлияет на рынок. Наши предположения, что в лучшем случае мы такие цифры сможем собрать где-то к середине года, то есть когда

пройдет полгода с тех пор, как заработал закон именно в части 2Х и 3Х.

С точки зрения дестимулирования, я абсолютно с Вами согласен, что норма написана таким образом, что лучше не платить ничего, чем платить что-то. И потом соответственно скопить нужную сумму, единовременно заплатить "тело" плюс 2Х.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте тогда мы ее перепишем. Когда мы через еще два месяца послушаем Вас о результатах и все равно придем к тому, что надо снижать коэффициент, тогда имеет смысл пересмотреть формулировки этих норм.

Хорошо. Коллеги, обращаюсь к членам Совета Федерации. Вопросы, пожалуйста, к Илье Александровичу. *(Оживление в зале.)*

А.Д. БАШКИН

Гости, да? Башкин Александр Давыдович, Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству.

Илья Александрович, я все-таки хотел вернуться в своем вопросе к уверению Вашему – не будем позволять руки в карманы граждан запускать, чтобы микрофинансовые организации не обиделись и не ушли в тень, в "черный" рынок. Там в принципе логика, я понимаю ее, но она очень опасная. Тогда нужно отменить административное законодательство, не штрафовать граждан. А то если их оштрафовать, у них останется мало денег, они возьмут кистень и пойдут на улицу грабить, чтобы восстанавливать деньги. Нужно отменить многие другие и прочие взыскания государства, только с тем пониманием, чтобы не объединить этих граждан или не обидеть их, и чтобы они не вступили на путь противоправной

деятельности. Для того государство и есть, как институт принуждения, чтобы не допускать противоправной деятельности.

Поэтому в такой позиции мы можем наоборот простимулировать и позволить микрофинансовым организациям разговаривать с государством с политики шантажа: будете нас обижать, и мы вот возьмем и в тень все уйдем, и ловите нас там. Может быть все-таки есть какие-то еще механизмы, некие балансирующие, возможно, элементы для того чтобы это не было единственным аргументом и каким-то образом все-таки позволить государству более жестко регулировать. Потому что это слабый аргумент. Почему действительно 1000, а не 500, почему 500, почему не 300? Потому что есть крупные финансовые организации, банки, они же следят за процентами, они конкурируют между собой, они стараются наиболее выгодные предложения, поэтому к ним идут, а не только потому, что они просто большие. Вот я надеюсь, я не специалист, но мой вопрос больше с точки зрения юриста, наверное, чтобы с моей точки зрения как юриста уловили. Спасибо большое.

И.А. КОЧЕТКОВ

Спасибо большое за вопрос.

Вы знаете, в отношении первой части того, что Вы сказали, мне кажется, не совсем верно соотносить две такие разные категории, как категории обязательные и категории добровольные. Когда вы нарушили закон, и государство говорит: "Заплати за это штраф, или отсиди за это", или еще что-то такое, это некая обязательная мера по отношению к вам. Когда вы идете в микрофинансовую организацию, то я все-таки смею предположить, что в основном вы принимаете добровольное решение, идти туда или не идти. Поэтому у меня возникает вопрос: вот если вы, предположим, давайте совсем утрировать: я денег вас в долг

попрошу. Вы мне скажете: "10". Я скажу: "Почему 10, давайте 5, почему 5, почему 10 процентов?" То есть я попытаюсь регулировать вашу деятельность. "Да нет, — вы мне скажете, — я ведь добровольно принимаю решение о том, чтобы сотрудничать с тобой или не сотрудничать. И ты добровольно можешь принять подобное решение". Поэтому я бы здесь немножко не путал.

Второй момент. Вы знаете, вот мы исходим из того, меня часто спрашивают, а вот воспользовался ли я сам бы услугами микрофинансовой организации? У меня есть достаточно комфортный ответ: я не могу этого сделать, потому что конфликт интересов возникает. Но пять миллионов граждан воспользовались. Пять миллионов граждан — это те граждане, которым эта понадобилась услуга. Можем ли мы за них принимать решения, делать это или не делать?

Следующий аспект, который я хотел сказать, да, действительно можно нас критиковать за медленность и так далее. Я просто обращаю ваше внимание на свою личную боль. На 14 тысяч участников рынка нас всего работает в Центральном банке сейчас 36 или 38 человек, которые занимаются рынком микрофинансирования. Так вот мы все-таки вводим то, что я сейчас успел вам рассказать, финансовые нормативы, которые имеют поправочные коэффициенты. МСП деньги даешь — хорошо, PDL даешь, дорогой займ — плохо. Резервирование — то же самое. У нас разная шкала резервирования получается.

св

Если вы выдаете PDL (займ зарплаты payday loan), то уже по тому проекту нормативного акта, который мы готовим, который сейчас обсуждается с сообществом, уже на 91-й день, будь добр, 100 процентов зарезервируй. Если ты даешь деньги малому и

среднему предпринимателю, 35 процентов ты всего зарезервируешь на этот момент. Мы пытаемся действовать административно-рыночными способами.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо, спасибо.

Дмитрий Александрович, пожалуйста.

Д.А. ШАТОХИН

Я, наверное, соглашусь с Ильей Александровичем, не всегда ограничения и рамки дают положительные примеры. Вот в нашем комитете инициатором была ситуация по алкогольному рынку, там ужесточали, ужесточали. Я был достаточно удивлен, что на РБК целая большая статья о либерализации рынка, я немножко там аналогии провожу. Это опять снижение стоимости бутылки и так далее. То есть показывают почему? Потому что, собственно, нелегальный рынок настолько съел легальный, что это превращается в беду.

У меня вопрос немножко другой, Вы сказали про те 26 процентов этого микрофинансового рынка, которые занимаются кредитованием бизнеса. Среди этого рынка есть еще части, которые с определенным даже госучастием. Мы пять лет назад регионы достаточно сильно начали просить: "Давайте создавать свои финансовые институты", – и мы посоздавали гарантийные фонды, микрофинансовые. Я вот взял записочку по своей микрофинансовой организации, там Республика Коми. И мне, честно, грустно стало. Я думаю, что, честно говоря, недолго этому институту осталось жить. Потому что вот смотрю, пишут, какие там их проблемы.

Первое – размер, по которому они дают проценты, 10–12 процентов годовых, это действительно хороший. Но при этом администрирование этой структуры настолько зашкаливает... Я

спрашиваю: "А почему нельзя сделать побольше процент?" Он говорит: "Потому что есть потолок". Минэк установил приказ № 167. Вот первый барьер.

Второй. Вступает в силу у нас закон в 2015 году о противодействии и ликвидации отмыывания доходов, заставляет нашу эту маленькую структуру создавать подразделение по контролю, два человека. Причем тут такие требования к образованию, но там, мне кажется, зарплата больше, чем у директора этой микрофинансовой.

Дальше, 2018 год – планируется переход на специальные отраслевые стандарты бухгалтерского учета. Нам придется снова искать программное обеспечение, деньги.

Дальше смотрим. С 2016 года проект концепции внутреннего контроля. Службу внутреннего контроля нужно создать, опять людей надо. И получается какой-то такой диссонанс. Вот есть вот эти под 500 процентов которые дает, и к ним там более какие-то благоприятные условия. И здесь вот люди реально выполняют государственную задачу, потому что сегодня доступ к кредитам у малого бизнеса вы сами знаете, настолько маленький, тяжелый, проблемный. Как-то вот пояснить эту ситуацию. Может быть, Николай Андреевич, подумать, выделить их в отдельную категорию. Вот мы сегодня поддерживали на комитете проект закона, там есть базовая банковская структура, есть другая. Может быть, здесь также. Вплоть до того, что ограничить по названиям вот такие структуры, назвать их совсем другим неким термином, который нельзя относить к микрофинансовым организациям, другие. А сегодня вот человек... Какая из них микрофинансовая? Вот эта государственная, которая выполняет государством, или та, которую вышел на улицу и увидел...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Илья Александрович, это региональный гарантийный фонд или это что-то...

Д.А. ШАТОХИН

Да, да, он у нас фактически во всех регионах есть. Он называется "микрофинансовый". У нас есть и гарантийная, а есть и микрофинансовая.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

То есть это речь идет все-таки по кредитам МСБ?

Д.А. ШАТОХИН

Субъект поддержки малого и среднего бизнеса, но мы-то их понасоздавали, а теперь уже так их зарегулировали...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А они под вашим крылом, да?

И.А. КОЧЕТКОВ

Они и под нашим, и действительно под Минэком, получается. Им в этом плане сложнее все-таки находиться, и наши требования соблюдать, и не только наши. Вы знаете, ведь на самом деле у нас есть нормативный акт, который так называется у субъектов – о микрофинансовых организациях предпринимательского финансирования. Это действительно тот первый шаг, что сделали, – мы их выделили. Там есть две категории, это, соответственно, чтобы они портфель имели не менее 75 процентов, связанные с финансированием малого и среднего предпринимательства, и еще один есть показатель, честно говоря, сейчас не вспомню...

С МЕСТА

Объем выдачи.

И.А. КОЧЕТКОВ

Объем выдачи, да.

Сейчас мы совместно с саморегулируемой организацией (не буду говорить какой, чтобы не рекламировать) как раз взаимодействуем с тем, что мы ждем от них предложения, чтобы они сказали, что дальше, какие они считают нужным сделать нам шаги, Центральному банку, для того чтобы облегчить жизнь микрофинансовым организациям предпринимательского финансирования.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Д.А. ШАТОХИН

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...Минэк с вами связи... Мы потеряем... *(Не слышно.)* А потом заново создаем корпорацию в поддержку малого и среднего бизнеса федеральную с такими...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Дмитрий Александрович, у меня предложение: давайте сформулируем это в наших рекомендациях в сторону Минэка и Центрального банка, возьмем на контроль и будем...

вб

В любом случае, мы договорились с Ильей Александровичем и с Михаилом Валерьевичем, что мы через два месяца еще раз выходим на результаты и после этого уже вносим конкретные законодательные инициативы.

Д.А. ШАТОХИН

Я просто в регион вернусь, заново с ними отработаю, что им нужно, и готов сформулировать.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, мы уже перебираем по времени.

Поэтому спасибо, Илья Александрович.

И.А. КОЧЕТКОВ

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Михаил Валерьевич, Вам слово. Я все-таки хотел бы попросить Вас ответить на те вопросы, которые я задавал по поводу пролонгаций, по поводу количества займов в одни руки.

М.В. МАМУТА

Да, Николай Андреевич, спасибо. Я постараюсь коротко, без презентации.

Поскольку мы к этой теме возвращаемся уже не в первый раз, мы постоянно фактически обсуждаем один и тот же глобальный вопрос: каким образом нам найти правильный баланс между интересами потребителей, интересами регулятора и интересами компаний, которые работают на рынке (я имею в виду добросовестные компании), и каким образом создать надлежащий заслон деятельности компаний недобросовестных либо прямо нарушающих закон, то есть являющихся нелегальными кредиторами? В реальности регулирование — это всегда поиск баланса между мерами принуждения и мерами стимулирования. Поэтому здесь действительно (я полностью соглашусь с Ильей Александровичем) нельзя переходить некую грань, потому что несоразмерность регулирования либо его несоответствие рискам неизбежно даже в самой зарегулированной экономике, в самой жестко администрируемой экономике будет порождать неконтролируемые проявления, масштаб которых заранее предугадать тяжело.

Это ровно то, к чему мы всегда призываем — смотреть на вещи в комплексе. Мы же не говорим, что не надо регулировать дальше МФО. Наоборот, все то, что мы делаем совместно с Советом Федерации (за что отдельное спасибо), с Государственной Думой,

естественно, реализуя поручения Президента, — это последовательное наращивание усилий по приведению этого рынка в социально безопасную форму, состояние. Но это нужно делать одновременно с ужесточением ответственности в отношении нерегулируемого рынка, потому что это сообщающиеся сосуды и никаким образом их отделить друг от друга невозможно.

И я вас уверяю, коллеги, что если на это посмотреть через призму защиты прав потребителя, за что я, собственно, отвечаю, то права потребителя мы таким образом лучше не защитим. Мы, наоборот, в каком-то смысле подтолкнем его к принятию на себя неконтролируемого риска, а ответственность за это в конечном итоге все равно несет государство.

Кстати говоря, Николай Андреевич, потребитель жалуется нам на всех. Он нам жалуется и на регулируемые МФО, и на нерегулируемые. Да, мы по нерегулируемым МФО не можем ему, к сожалению, помочь (я имею в виду нерегулируемые компании), мы пересылаем это в Генпрокуратуру и с ними очень активно взаимодействуем, и плодотворно взаимодействуем.

Но все-таки, если правильно помню, на память, более 1400 в прошлом году, только за прошлый год, выявленных документальных случаев предоставления различными нерегулируемыми юридическими лицами потребительских займов на постоянной основе. Это сопоставимо по количеству (отвечая на Ваш вопрос) с числом микрофинансовых организаций. Но, конечно, черный рынок тяжело оценить, он же черный. Это рынок, который у нас под фонарем, мы со всех сторон осветили, прозондировали, рентгеновские снимки сделали, их можем всем показать. А нерегулируемая экономика всегда оценивается по косвенному влиянию, по косвенным признакам. Если брать количество

выявляемых нарушений, то цифры, в общем, достаточно внушительные.

Ровно к этому мы на уровне идеологии развития этого рынка призываем — к сбалансированному, разумному подходу, в котором учитывается как одна, так и вторая составляющая.

Отвечая еще на некоторые Ваши вопросы, которые Вы задавали... Вы спрашивали, насколько снизилась ПСК. Я хочу сказать, что по этим пресловутым займам "до зарплаты" с момента начала раскрытия информации (ну, там был мораторий, поэтому правильнее говорить — с 2015 года, потому что был мораторий, на кризис попал) и до настоящего времени на 83 процента снизилась ПСК в абсолютном выражении, 83 процента годовых по этим займам. Снижение достаточно заметное, и, в общем-то, понижающий тренд продолжается.

Мы связываем это, с одной стороны, как со своими требованиями по раскрытию информации, которая усилила конкуренцию, так и с теми ограничительными нормами, которые нами введены, экономического характера. То есть к чему приводят ограничения? Когда мы говорим "4X", "3X", "2X", в значительной степени это демотивирует компании выдавать плохие, заведомо невозвратные займы, потому что если они понимают, что вернуть их нельзя и заработать много на просрочке тоже нельзя, то у них исчезает аппетит к выдаче таких займов изначально.

Кстати, я здесь чуть-чуть не соглашусь...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Если это невозвратные, откуда такие ставки тогда?

М.В. МАМУТА

Николай Андреевич, еще раз: ставка снижается. Все взаимосвязано. Если бы она росла, это был бы другой вопрос, но

она снижается. Значит, это объективная информация, которая размещена на сайте Банка России, ее можно проверить.

Но Вы говорили еще также по поводу того, правильно ли 3X и 2X между собой соотносятся, то есть хорошо ли, что человек, который не платит, не платит меньше, чем тот, кто платит.

ек

Это тоже сигнал – лучше оценивать на самом деле качество платежеспособности заемщика. Нельзя выдавать деньги человеку, в отношении которого есть сомнения возвратности этих средств. Это же очевидная норма. Поэтому демотивируя к выдаче, мы тем самым демотивируем и соответствующий процесс соответствующей кредитной политики.

Я согласен, что у нас прошло еще не так много времени с момента вступления в силу этих ограничивающих норм, хотя на самом деле первым шагом было не 3X и 2X, а 4X, которые вступили в действие с 1 апреля прошлого года. И о некоторых результатах я сейчас скажу, что мы видим. Но разумно посмотреть через три–шесть месяцев, как будет меняться ситуация и последовательно продолжать это движение. Безусловно, его надо продолжать. Тут сомнений нет, это процесс, который мы не собираемся останавливать. Нужно двигаться дальше для того, чтобы максимально сделать этот рынок социально безопасным.

О чем еще хотелось бы в дополнение, коллеги, сказать. Что мы на сегодня видим в результате принятых уже законодательных новелл, в том числе и регулирования рынка коллекторской деятельности, которое вступило в силу с января этого года? Смотрите, мы сопоставили число жалоб, которые были получены Банком России на микрофинансовые организации в четвертом квартале прошлого года и в первом квартале этого года. Конечно,

короткий пока сопоставимый период, но какой есть, будем дальше сравнивать. Однако, что мы видим? Что количество жалоб, которые поступили в первом квартале, на 22 процента меньше, чем количество жалоб, поступивших в четвертом квартале прошлого года. Хотя в прошлом году в первом квартале был рост по сравнению с четвертым кварталом 2015 года. И больше всего снизилось число жалоб на неправомерные действия по возврату задолженности. Самое большое снижение. Очевидно, это прямое следствие того, что вступил в силу закон. В меньшей степени, но снизилось число жалоб на чрезмерно высокие проценты. Практически не изменилось количество жалоб на нелегальные компании. Это тройка лидеров, на которой имело бы смысл остановиться.

Конечно, мы к этим цифрам пока относимся очень осторожно, но тем не менее я имею возможность их озвучить, поскольку статистика за первый квартал уже подведена. Будем смотреть и анализировать дальше, как развивается ситуация. Это, кстати, очень хороший индикатор, потому что когда мы смотрим на отношение граждан к проблеме, на их удовлетворенность или неудовлетворенность, это дает нам возможность уточнять свою политику.

Илья Александрович большую часть наших новаций уже озвучил, и я хотел еще на одной остановиться, — это тот самый базовый стандарт. Мы действительно ввели новый инструмент регулирования, который действует вообще-то на всех финансовых рынках, и на страховом, и на профучастников, и на микрофинансовом в том числе. Это так называемый базовый стандарт защиты прав потребителей финансовых услуг. Концептуально это очень мощный инструмент, новый инструмент, которым нужно научиться пользоваться правильно. Но наша

попытка начать его применение была связана именно с рынком микрофинансирования, поскольку мы понимаем и разделяем то осознание проблемности этого рынка, о которой говорите в том числе и вы.

Так вот, стандарт вчера был одобрен... вернее рекомендован к принятию комитетом финансового надзора Банка России – соответствующим комитетом по стандартам. Что важного в нем? Самое главное, что он обязывает микрофинансовые организации проводить оценку платежеспособности клиента до принятия решения о выдаче займа. Это первое.

Второе. Он рекомендует микрофинансовым организациям использовать процедуру медиации в случае, если по тем или иным причинам заемщик не смог вернуть вовремя заем.

Третье. Он устанавливает те самые ограничения на количество выдачи пролонгаций в течение года. Ведь чем опасны займы "до зарплаты"? Именно той спиралью перекредитования, которая действительно может загнать человека в долговую яму вне зависимости от ограничения 3X, 2X (обращаю внимание). Вы видели случаи, и мы видим это из статистики, что есть люди, которые берут такие займы по 30, 40 иногда 60 раз в год. Это доходит до какой-то уже совершенно ненормальной истории. Понятно, почему они их берут, у них нет возможности их вернуть, поэтому они берут следующий заем, чтобы покрыть предыдущий по постоянной растущей долговой спирали.

В стандарте предложено (я сейчас не говорю, что утверждено, поскольку ФЭН(?) не рассматривал, но поскольку информация публичная, о ней все равно нужно сказать) на первом этапе установить следующее ограничение: не более 10 выдач в течение года. Следующий шаг, который через полгода вступит в силу, не более

9 выдач в течение года. И следующий шаг – не более 8 выдач в течение одного календарного года. То есть количество займов "до зарплаты" по определению не должно превышать число зарплат. И постепенно снижая этот параметр, а мы договорились, что это будет происходить последовательно, мы будем снижать возможность человека неразрывно пользоваться ими, то есть всегда будет возникать некий разрыв.

сб

И учитывая, что есть еще одно требование: нельзя выдавать следующий заем, имея непогашенный предыдущий. То есть нельзя выдать сначала следующий, а потом погасить предыдущий. Должен быть разрыв. Но это первый шаг.

Мы планируем, что на следующем этапе, когда наработаем систему БКИ, то мы обяжем, чтобы это количество займов относилось не только к одной микрофинансовой организации, но и ко всем в течение года. Это можно будет через БКИ контролировать. Ну, какая разница? Мы же регулируем долговую нагрузку на человека и количество выдачи, а не на организацию. Просто это потребует некоторых технических усилий, которые, кстати, связаны с ответом на Ваш следующий вопрос, представляющийся мне, вернее, нам чрезвычайно важным и значимым, – это вопрос ограничения долговой нагрузки и нагрузки по обслуживанию кредитов. То, что мы называем на нашем жаргонном языке коэффициенты DTI и PTI. На самом деле правильно сказать: долг к доходу и платеж к доходу.

Это очень мощные инструменты воздействия на платежную дисциплину, которые призваны не допускать ситуации выдачи человеку кредита, заведомо непосильного. Дело же не только в абсолютной цифре или в ограничении долга, но и в том, что его

ежемесячный доход должен позволять ему обслуживать этот кредит в любой сумме. Поэтому, проанализировав лучшую мировую практику, что мы видим? Что отношение платежа ежемесячного к доходу не должно превышать 45–50 процентов от уровня дохода, а в некоторых сегментах и того ниже. У человека должны оставаться деньги на еду, на какие-то первоочередные нужды. Это, кстати, также окажет, как нам кажется, крайне благотворное и правильное влияние на самих кредиторов, поскольку опять-таки демотивирует их к выдаче неправильных, то есть "токсичных", неподъемных займов.

Я должен обратить внимание на обратную сторону этой медали (об этом тоже надо задуматься) — это то, что введение данного показателя, а мы планируем его ввести после завершения всех технических проработок этого вопроса, приведет к тому, что часть клиентов все-таки не смогут получать займы официально, займы и кредиты, неважно, потому что он будет распространяться как на банки, так и на микрофинансовые организации. И когда это произойдет, мы должны быть готовы к ответу, куда они пойдут за деньгами, возвращаясь в завершение к тому, с чего начал, что... Николай Андреевич, мы Вам искренне благодарны за инициативу по ужесточению требований к ответственности по нелегальному предоставлению потребительных займов. Это нужно усиливать, нужно. Я считаю, что и уголовная ответственность, наверное, это правильно. С этим можно спорить с точки зрения того, что вроде бы не уголовный состав, но ведь это действительно останавливает людей от совершения соответствующих деяний.

Больше того, нам очень нравится с точки зрения логики критерий о неподсудности сделок, чтобы "черный" кредитор... ведь сейчас до парадоксов доходит. Нелегальный кредитор в суде отсуживает нелегально выданный заем с процентами, и суды

принимают решение, что он должен его вернуть. Плохо знают, наверное, законы. Не знаю. Действительно это история, которая требует серьезного осмысления. И если у нелегального кредитора не будет права, я сейчас не говорю про правовую форму, говорю про суть, потребовать возврата долга, да еще с процентами через суд, то, наверное, это здорово также послужит ограничительными мерами.

В завершение, коллеги, мы готовы работать со всеми абсолютно общественными организациями, общественными движениями, неважно, со всеми, кто поставил себе целью совершенствование защиты прав заемщика. Мы это и так делаем, но готовы предложить следующий шаг: это интеграция обработки жалоб единая. Если вы получаете жалобы (я имею в виду общественные организации) на МФО или неизвестно на кого, вы не знаете, МФО это или нет, пересылайте их нам, мы можем подписать специальные регламенты, вместе будем разбираться. Но те, кто находятся у нас "под фонарем", то есть регулируемый рынок, я думаю, что мы совместными усилиями справимся. А там, где света мало, там бы нам надо, наверное, его добавить. Спасибо.

Если есть вопросы, я с удовольствием отвечу.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Коллеги, есть вопросы? Хорошо.

Спасибо, Михаил Валерьевич.

М.В. МАМУТА

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я надеюсь, может быть, в конце мы еще прокомментируем то, что мы услышим, думаю, самое интересное у нас впереди. Однако времени, коллеги, у нас не очень много.

Я бы хотел попросить взять слово Мещерякову Анну Мартиковну (прошу прощения, если я неправильно отчество произнес), начальника Управления организации ведения государственного реестра и контроля за деятельностью юридических лиц, Федеральная служба судебных приставов.

Анна Мартиковна, ну, Вы понимаете, что Вы Совету Федерации обязаны своей должностью, когда закон был принят?

сз

А.М. МЕЩЕРЯКОВА

Спасибо, Николай Андреевич.

Коллеги, я хочу вкратце остановиться на результатах работы в рамках реализации федерального закона № 230. В целях защиты прав и законных интересов физических лиц федеральным законом № 230 установлены правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств. По указу Президента Российской Федерации данные функции возложены на Федеральную службу судебных приставов – это именно полномочия по ведению государственного реестра и контрольно-надзорные функции по отношению к указанным юридическим лицам, которые у нас находятся в реестре. В связи с возложением новых функций федеральная служба уполномочена предоставлять государственную услугу по включению в государственный реестр. Для сведения озвучу, что на сегодняшний день у нас в государственном реестре находятся 115 юридических лиц. Реестр находится на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов. Соответственно, при внесении изменений (либо включении, либо исключении юридических лиц) указанный реестр актуализируются ежедневно.

Коллеги, на практике есть, конечно, много отказов во включении в государственный реестр. В основном выносим решение об отказе в связи с тем, что юридическими лицами не всегда представляется полный пакет документов для включения в государственный реестр либо не соответствует требованиям, установленным федеральным законом № 230.

Однако я хочу озвучить, что с начала текущего года в службу поступило уже около 4 тысяч обращений-жалоб. И, соответственно, данные обращения поступают не только на действия юридических лиц, которые находятся у нас в реестре, еще поступают на действия тех лиц, которые нарушают требования федерального закона № 230, так как из общего смысла федерального закона следует, что он распространяет свое действие на любые отношения, направленные на возврат просроченной задолженности.

Еще хочу обратить внимание, что, несмотря на то что по указу Президента на нас возложены контрольно-надзорные функции к юридическим лицам, которые у нас в реестре, полномочия по составлению административных протоколов при нарушении федерального закона № 230 возложены на должностных лиц Федеральной службы судебных приставов. То есть данные полномочия возложены на Федеральную службу судебных приставов, на наших должностных лиц. По итогам четырех месяцев уже могу озвучить, что нами составлено 78 протоколов, из них 24 в отношении микрофинансовых и микрокредитных организаций.

Коллеги, почему я останавливаюсь именно на микрофинансовых и микрокредитных организациях? Если в законе № 230 установлено, что при неоднократном нарушении должностные лица при проведении проверок выдают предписания и в случае, если юридическое лицо не исполняет требования

предписаний в установленные сроки, наступает ответственность, то есть мы можем исключить из государственного реестра, либо при однократном нарушении, когда мы видим, что есть грубое нарушение со стороны лиц требований настоящего федерального закона, повлекшее причинение вреда здоровью либо имуществу должника. По отношению к микрофинансовым организациям, соответственно, таких требований нет. То есть здесь в качестве предложения, пожелания – наверное, придется по итогу, после того, как мы будем работать в течение года и увидим правоприменительную практику, следует законодательно закрепить ответственность микрофинансовых организаций при однократном нарушении либо неоднократном нарушении, когда мы будем сообщать об этом Центробанку, как регулятору, о таких нарушениях. Так как (еще основной момент) протокол наши должностные лица составляют, однако решение, что они нарушили (не нарушили), выносит суд. Соответственно, после судебного решения, когда мы будем сообщать в Центробанк о таких нарушениях, следует законодательно закрепить именно ответственность микрофинансовых организаций.

ог

Потому что, статья 14.57. Кодекса об административных правонарушениях, максимальная сумма штрафа составляет в отношении юридического лица 200 тыс. рублей. И при неоднократном нарушении данная сумма несоизмерима с доходами, которые получает микрофинансовая организация. И мы можем рассматривать, мы можем выявлять нарушения, мы можем привлечь к ответственности, составлять протоколы, но при этом законодательно основания их исключить из реестра будут отсутствовать.

И в качестве пожелания я хотела бы озвучить, что, может быть, следует законодательно закрепить обязанность микрофинансовых организаций при передаче кредитных портфелей по договору цессии, чтобы обязательно передавались тем организациям, юридическим лицам, которые находятся в государственном реестре.

На сегодняшний день такие требования отсутствуют, Николай Андреевич. Поэтому в качестве пожелания, наверное, я хотела бы озвучить вот указанные меры.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Всё, да? Спасибо большое.

Я думаю, что, да, это будет первым таким отчетом о деятельности. Я надеюсь, что мы, особенно на начальном этапе работы нашего закона, нового закона, будем чаще встречаться и будем отслеживать. Потому что я думаю, что уже вот и у Центрального банка (мы с Михаилом Валерьевичем постоянно общаемся) есть уже определенные пожелания по доработке закона о коллекторской деятельности. Я думаю, что мы будем, что называется, копить и через полгода выйдем уже, может быть, на какие-то поправки.

А.М. МЕЩЕРЯКОВА

Да, хорошо. Спасибо.

В рамках взаимодействия мы с Центробанком сейчас рассматриваем вопрос о заключении соглашения, может быть, регламента. И в рамках регламента уже будем обсуждать, как дальше двигаться. Потому что Михаил Валерьевич озвучил сравнительный анализ, а нам сравнивать пока сегодня преждевременно, так как мы не знаем, это мало или много. Соответственно в следующий год, наверное, уже будет сравнительный анализ, будет уже видно, плохо это или хорошо. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо большое.

Коллеги, хочу предоставить слово Барсукову Сергею Владимировичу.

Сергей Владимирович, расскажите нам, что готовит Министерство финансов в этом плане с законодательной инициативой?

С.В. БАРСУКОВ

Николай Андреевич, я уже буду заканчивать, наверное. Начало у нас произошло такое "чиновничье", да? Хотя в большей степени правоприменительная практика, она, наверное, предусматривает послушать. Поэтому я буквально три минуты...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Расскажите нам про финансового омбудсмена и про ДТІ.

С.В. БАРСУКОВ

Да.

Я хочу вернуться в 2010 год. 2 июля как раз был принят закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (вот Алексей Львович улыбается). Тогда этим вопросом занимались четыре человека: Алексей Львович, как замминистра, я, потом у нас Наталья Антоновна Сатина, Кузюшкин и Аллочка. Вот четыре человека плюс Михаил Валерьевич – активный человек, который помогал извне.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А Илья Александрович на 38 жалуется, да?

С.В. БАРСУКОВ

Я ровно об этом и говорю. А вот теперь что у нас есть? Илья Александрович, 38 человек в управлении, отдельная служба с территориальными подразделениями, три СРО, служба судебных

приставов с законодательством о коллекторах, и скоро появится омбудсмен. В общем, вся у нас инфраструктура создана.

С МЕСТА

(Неразборчиво.)

С.В. БАРСУКОВ

Нет, почему провалились?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Омбудсмен у нас есть — у нас закона нет.

С.В. БАРСУКОВ

Вот, вот. Скоро появится официально. То есть за почти семь лет... То есть это действительно очень большой шаг вперед.

Более того, мы не предполагали, Алексей Львович, что мы будем в Совете Федерации обсуждать в таком представительном формате и собрании...

А если серьезно, то очень хорошее сегодняшнее мероприятие, оно, я бы сказал так, позволяет сверить часы. Предложения, которые в проекте решения, — я двумя руками за. Безусловно, ключевым должен быть подход "не навреди". Мы отлично понимаем вот эту тонкую грань между ужесточением регулирования того, что уже находится в периметре регулирования, превращением так называемых незаконных, или "черных", кредиторов, в сегмент, который не может массово предоставлять услуги... И соответственно защита прав потребителей финансовых услуг и плюс еще (об этом не говорилось, просто, наверное, забыли) финансовая грамотность.

аб

Это и проект Минфина, связанный с достижением того, чтобы тот таксист, о котором мы уже упомянули, он мог и в микрофинансовой организации тысячу рублей, а мог бы

расплатиться карточкой "Мир" с грейс-периодом на какой-нибудь автомастерской.

Поэтому давайте двигаться к этому. Если есть какие-то предложения... Очень хотелось бы послушать людей, занимающихся непосредственной деятельностью, но в периметр проекта решения я двумя руками за по всем вопросам. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Владимирович

Коллеги, у нас осталось не так много времени. Я предлагаю перейти в такой блиц-режим. Последнее выступление, как Сергей Владимирович сказал, из категории чиновников, и я хочу Тесленко Екатерине Сергеевне дать слово, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

А.В. ПЛОТНИЦКИЙ

Николай Александрович...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Вы не очень похожи на Екатерину Сергеевну.

А.В. ПЛОТНИЦКИЙ

Давайте я за нее выступлю.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, будьте добры.

А.В. ПЛОТНИЦКИЙ

Я тоже представитель Министерства внутренних дел.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Отлично.

С учетом того, что здесь каждый практически каждый выступающий говорит о том, что нам, законодателям и регуляторам, не справиться без вас с этой бедой под названием "черные и серые

кредиторы, а также коллекторы", нам хотелось бы позицию, что вы делаете, для того чтобы искоренить это зло.

Как Вас зовут, простите?

А.В. ПЛОТНИЦКИЙ

Алексей Владимирович.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Алексей Владимирович, Вам слово.

А.В. ПЛОТНИЦКИЙ

Спасибо большое, что есть возможность выступить на таком серьезном мероприятии и довести чаяния Министерства внутренних дел в этом вопросе.

Современная экономическая ситуация, происходящая в нашей стране, в том числе связанная со снижением материального благосостояния граждан, создает условия для поиска населением дополнительных источников получения денежных средств. Скажем прямо, зачастую граждане, подверженные влиянию рекламных лозунгов, прибегают к услугам микрофинансовых организаций и становятся в ряде случаев заложниками кабальных процентов.

В самом вопросе регулирования микрофинансовых организаций, так сказать, компетенции Министерства внутренних дел здесь нет, но последствия вот этой деятельности, безусловно, отражаются на деятельности органов внутренних дел.

Именно повышенное внимание к деятельности микрофинансовых организаций в последнее время обусловлено возрастанием количества исков граждан к микрофинансовым организациям о признании недействительными условий договоров в размере процентов за пользование заемными денежными средствами. Вот по нашей информации, средний размер долга для микрофинансовой организации со стороны физических лиц

составляет порядка 135 тыс. рублей. Самый высокий уровень задолженности зарегистрирован в Оренбургской области.

Большой общественный резонанс вызывает проблема, связанная с деятельностью не только микрофинансовых организаций, а непосредственно коллекторов – профессиональных взыскателей задолженностей. Безусловно, в отношении коллекторских организаций, осуществляющих деятельность по возврату долгов, принадлежащих микрофинансовым организациям, в органы внутренних дел за период июнь–ноябрь 2016 года поступило 10 883 обращения о незаконных действиях, по которым возбуждено 269 уголовных дел.

Я хочу сказать о чем – что большинство жалоб на действия коллекторов поступило в больших мегаполисах и субъектах: это Москва, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Мурманская, Нижегородская, Ростовская, Челябинская области.

МГ

В основном необходимо иметь в виду, что граждане, которым деятельность коллекторов осуществляется по возврату долга, в ряде случаев не знают правовую основу и воспринимают деятельность коллекторов, в ряде случаев даже законную деятельность, как незаконную и связанную с... так сказать можно, обособить, что это создает личный дискомфорт от систематических прозвонов коллекторских фирм, на SMS-оповещения о необходимости внесения очередного платежа. В ряде случаев граждане не знают, что вопросами незаконной деятельности коллекторских организаций... законодательно у нас возложены полномочия на Федеральную службу судебных приставов. Но самое доступное к населению – это органы внутренних дел, поэтому в ряде случаев люди именно обращаются в органы внутренних дел с заявлением на незаконную

деятельность коллекторских организаций. Скажем так, в основном у нас, безусловно, незаконная деятельность коллекторских организаций, выражающихся в угрозах личному здоровью, жизни граждан уничтожением или повреждением какого-либо имущества либо непосредственная деятельность, выражающаяся уже конкретно в повреждении имущества, законодательного урегулирования не требуют и охватываются соответствующими нормами уголовного закона. Есть соответствующие статьи главы 16, 19 и 21. То есть незаконная деятельность коллекторов именно в этой плоскости уже законодательно, уголовно урегулирована.

Достаточное количество обращений составляют не только самих граждан, которые вовлечены в получение микрофинансового кредита, но и людей, которые знакомы (до банальности, к этому вопросу возмещения долга привлекаются соседи по лестничным клеткам). И все это, безусловно, перетекает в виде жалоб на незаконные действия и требования от органов внутренних дел возбудить соответствующие уголовные дела.

Министерство внутренних дел активно приветствовало законодательное урегулирование деятельности, в основном по коллекторской деятельности. Это, как уже ясно из многих выступлений, дало положительный результат. Но необходимо сказать, что все эти законодательные новации, как определяющие деятельность микрофинансовых организаций, так и коллекторов профессиональных организаций по взысканию задолженностей, действуют незначительный период времени. Безусловно, здесь в вопросе дальнейшего совершенствования законодательства в этом направлении, мне кажется, необходимо ставить после всестороннего и четкого анализа правоприменительной практики, которая бы

свидетельствовала о неэффективности существующих мер, в том числе и мер ответственности.

Предварительно ознакомившись с проектом решения "круглого стола"... Министерству внутренних дел достаточно сложно рассуждать о деятельности регуляторов, но в вопросе установления ответственности мы коллег хотим тоже предостеречь. Безусловно, вопрос об уголовной ответственности за организацию незаконного предоставления микрозаймов может быть поставлен, но мы не должны забывать о решении Конституционного Суда по этому вопросу, что уголовный закон, будучи в системе права крайним средством, должен быть использован только в том случае, если меры другого отраслевого законодательства оказываются неэффективными.

И не должны забывать второе, самое главное, разъяснение Конституционного суда с учетом особенностей построения уголовного законодательства, что меры ответственности по Уголовному кодексу несут только физические лица. И, так скажем откровенно, привлечение руководителей юридического лица зачастую не приводит к прекращению деятельности юридического лица, хотя привлечение его к уголовной ответственности не исключает административной. Так вот, Конституционный Суд в своих решениях сказал, что в системе нашего права наиболее эффективной мерой ответственности для юридических лиц именно является административная, поскольку наиболее приспособленные к функционированию юридических лиц и возможности назначения достаточно существенных штрафов, в том числе исчисляемых в процентном соотношении к извлекаемому доходу и дающая возможность приостанавливать деятельность юридических лиц на определенный период времени.

МВ

Поэтому анализируя предложение о введении уголовной ответственности, а это приведет к достаточной дороговизне вопроса, потому что уголовно-правовая машина более финансово затратна, чем административная. Поэтому в этом направлении, включая соответствующие предложения в проект решения, я бы призвал подумать. Потом встанет обязательно вопрос: кто будет осуществлять предварительное расследование данных уголовных дел. Собственно вот, что я хотел сказать.

Сейчас, в настоящее время, Уголовный кодекс напрямую не содержит норму, которая бы устанавливала ответственность за незаконную деятельность. Но у нас имеется практика в ряде случаев возбуждения уголовных дел именно по статье 259 (по мошенничеству). Тем более, с учетом последних изменений, которые нам позволили вывести деятельность, связанную с обманом, с мошенничеством в отношении физического лица из сферы действия статьи 159.4 "Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности", в которой минимальные санкции. Если оно направлено на гражданина, то оно квалифицируется по общей норме, которая имеет более строгие меры наказания и соответственно превентивную возможность.

Спасибо за внимание. Если есть вопросы, я по мере возможности готов на них ответить.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Алексей Владимирович.

То, что уголовное наказание окупается медленнее, чем административное, я с Вами не поспорю.

Алексей Владимирович, у меня просьба тогда. Вы дайте нам письменные предложения (как собственно и ко всем остальным) по проекту решения. Мы обязательно их постараемся учесть, ваши

мнения, в частности по поводу вопросов, связанных с введением уголовной ответственности за незаконное... Нам очень ценно. Спасибо вам большое.

Коллеги, есть вопросы к Алексею Владимировичу? Нет. Присаживайтесь, пожалуйста.

Коллеги, переходим от чиновников к коммерческой и правозащитной части.

Первому я хотел бы предоставить слово Медведеву Павлу Алексеевичу, финансовому омбудсмену – общественному примирителю на финансовом рынке.

Павел Алексеевич, мы очень уважаем Вашу работу. Наконец-то, законопроект вроде как на выходе.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Это хорошо. Плохо, что уже не первый раз.

Уважаемые коллеги, законодательное регулирование деятельности микрофинансовых организаций встраивается в довольно длинную череду усилий по регулированию отношений гражданина с финансовыми учреждениями. Это регулирование, очевидно, нацелено на защиту интересов граждан, а в качестве инструмента использует ограничение свободы договора.

Вмешательство государства в рыночную стихию абсолютно необходимо и неизбежно. Например, когда оно назначает и взимает налоги. Но предлагая тот или иной налог, Минфин всегда объясняет как налог будет администрироваться и сколько это будет стоить. Боюсь, что в регулировании ритейлофинансовых организаций не встроены не только адекватное администрирование, но даже мониторинг.

Я благодарен организаторам "круглого стола" за постоянный интерес к теме и за возможность хотя бы в общих чертах рассказать куда нас завели благие намерения.

А завели они нас ровно туда, куда указывает экономическая теория, которая гласит: если вы что-то не профинансировали мытьем, то оно профинансируется катаньем.

До самого последнего времени я думал, что законодательные ограничения полной стоимости банковского кредита для граждан привело к превышению реальной стоимости заимствований относительно ПСК от 1,5 до 2,5 раз. Это неверно.

Недавно мы обнаружили кредит, реальная стоимость которого равно бесконечности — в математическом смысле этого слова. Разница между ПСК и реальной стоимостью денег достигается за счет того, что наши сограждане назвали емким словом "накрутки".

св

Самые уважаемые банки в ответ на наше регулирование образовали подразделение по изобретению накруток. Главная накрутка — это навязанное страхование, про которое многие наивно думают, что у него есть пятидневный период охлаждения, когда договор можно расторгнуть. Это неверно. Но есть и более циничные продукты, например "телефонный доктор", у которого вы всегда сможете узнать телефон "скорой помощи", если вам вдруг станет плохо, и вы, разволновавшись, его забудете. Но верх цинизма — это, конечно, "кредитный доктор". Он обещает исправить вашу кредитную историю, и часто когда она и без того идеальная. Если вы станете обязанным по многотысячному кредиту, из которого получите на карточку 10 копеек. Я не шучу здесь и не утрирую, ровно 10 копеек (договор у меня с собой), которые не удастся снять по техническим причинам. Реальная стоимость "кредитного доктора"

– бесконечность. Беда не только в том, что за кредит приходится дорого платить, но в том, что полностью утрачена прозрачность. Перестала быть верной теорема, которая много лет декламируется на учебном сайте ЦБ разными героями, рисованным и настоящими. Меньше ПСК – дешевле деньги, это перестало быть верным. Очень похоже, что в последнее время в некоторых банках, а может быть, и во многих ПСК уменьшается, а реальная стоимость денег растет. Растет ли реальная стоимость денег в микрофинансовых организациях, я отследить не могу, потому что клиенты микрофинансовых организаций очень простодушны, они очень редко присылают договоры, на слово я верить не могу.

Мы законодательно ограничили пени и штрафы 20 процентами, в ответ получили услугу – кредитное информирование. В первом пропуске платежа за 500 рублей, а втором, третьем и так далее за 2 200 рублей. Законодательным ограничением ПСК и штрафов в банках мы для лучших клиентов, как я только что вам доложил, повысили стоимость денег в банках же, а тех, кто похуже, мы вытолкнули в МФО.

Владимир Владимирович Путин недавно возмущался ставками в МФО 800 процентов годовых, у меня пример более скромный. ПСК – 97 процентов годовых, но первые 10 дней ставка 1 902 процента. Затем ставка снижается и в среднем становится равной той самой ставке в 97 процентов. Но если вы помните слова Президента, займы в МФО обычно берутся на одну неделю, значит, понятно, сколько реально человек платит за эти самые деньги МФО. Есть, впрочем, примеры покруче – 511 процентов годовых, а в первые два дня процент 6 751. Так как все, о чем я говорю, имеет системный смысл, оно порождает статистически значимые последствия. Боюсь, что общественное мнение сильно

недооценивает потенциальную и социальную опасность накопленных финансовых проблем граждан. Напоминаю, что только у банков 7,5 миллионов несостоятельных должников, многие из которых пытаются пробить бетонную стену закона о банкротстве физических лиц. За 1,5 года действия закона приблизительно 1,5 тысячи пробили. Не пройдет и 8 000 лет, как пробьют все, если, конечно, не возникнут новые фактические банкроты.

Так как никакого регулярного способа выпутаться из долговой ямы у граждан нет, Они становятся легкой добычей раздолжников, которым платят нередко за счет займов в МФО. И так продолжается годы. Месяц тому назад один банкир по нашей просьбе буквально снял с моста в Красноярске семью ипотечников с тремя детьми, а недавно мои сотрудники прикинули, сколько неразрезанных конвертов лежит в коридоре нашего офиса. Оказывается, столько же, сколько мы обработали за 6,5 лет нашей работы. И меня теперь не покидает мысль, на скольких мостах несчастные сограждане ждут и не дождутся не то что помощи — ответа от меня и моих четырех сотрудников, у меня только четыре сотрудника.

сз

Потребность в омбудсменовской поддержке растет по экспоненте, а общество глухо к этому запросу до такой степени, что не услышало двух указаний Президента. Интересно, что испытывает Гарегин Тосунян, президент Ассоциации российских банков, который шесть с половиной лет поддерживает эту никому не нужную затею.

Умные юристы объяснили мне (и вам сейчас объяснят), почему полноправный финансовый омбудсмен работает в Великобритании или Германии. Там, оказывается, действует то ли англосаксонское, то ли континентальное, то ли римское право,

никак не могу запомнить, какое именно. Но в Армении действует абсолютно армянское право, а в Казахстане — абсолютно казахстанское. Тем не менее там уже несколько лет подряд успешно действует законный финансовый омбудсмен. Как-то за державу обидно. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Павел Алексеевич. Но я все-таки убежден, что законопроект пойдет и будет в кратчайшие сроки принят. Я прошу Вас, Павел Алексеевич...

П.А. МЕДВЕДЕВ

Вы понимаете, какой пойдет законопроект?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Вполне.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Про ОСАГО. Хотя Президент-то велел принять закон про должников. Ни одного случая, чтобы повесился человек от ОСАГО, я не знаю. А от долгов-то вешаются и бросаются с мостов.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Павел Алексеевич, прочитайте, пожалуйста, последнюю версию, там поэтапное введение первого ОСАГО в последующем в МФО, и в последующем — в кредитные организации.

И попрошу Вас, Павел Алексеевич, Михаилу Валерьевичу дайте, пожалуйста, информацию о каких-то диких тысячах процентов. Я попрошу разобраться. Потому что математика, конечно — упрямая штука...

П.А. МЕДВЕДЕВ

Вы знаете, я дал... Ведь у Центрального банка жалобы — это подарок. Я постоянно дарю подарки. И мне очень вежливо Центральный банк отвечает (бесконечная, не 6700 сколько-то там, я

уже забыл, вам говорил, а бесконечная реальная стоимость кредита): Центральный банк выражает благодарность за предоставленную информацию, а также сообщает, что указанные сведения используются (не буду говорить, каким подразделением) в целях осуществления функций банковского надзора за деятельностью кредитной организации. Это первый ответ на бесконечную реальную стоимость кредита.

Второй ответ: позвали тот банк, который придумал этого самого доктора, и попросили его более ясно объяснять гражданину, что, взявши кредит, он не получит никаких денег в свое распоряжение. Всё всем рассказывают.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Но все же попрошу, Михаил Валерьевич, обратите, пожалуйста, внимание.

Спасибо.

Коллеги, Дмитрий Дмитриевич Янин, председатель правления Международной конфедерации обществ потребителей.

Дмитрий Дмитриевич, будьте добры, удивите нас еще чем-нибудь.

Д.Д. ЯНИН

Спасибо большое.

Прежде всего признателен Совету Федерации за возможность узнать о веяниях в регулировании, потому что новость о том, что стандарт по МФО вчера был принят, да в таком прекрасном виде, что там девять или десять займов в течение года, что не соответствует лучшим мировым практикам. Три займа (да?) мы знаем, а не девять и не десять в месяц. Так что спасибо большое за площадку.

Хочу начать с цитаты, которая звучала в стенах Государственной Думы 26 января (это Патриарх Кирилл): "Мелкие кредиты, которые даются малообеспеченным людям до зарплаты... Люди берут кредиты, не понимая, в какую долговую яму ввязываются. Эти займы предоставляются без формальностей, но под огромные проценты, доходящие до нескольких сотен. Полагаю, что это аморальная практика ростовщичества в самом хищническом проявлении. В дореволюционной России таких людей называли мироедами, кто за счет бедняков наживается". Так что Владимир Владимирович у нас озвучил тему ростовщичества, Патриарх – мироедами... А в прошлом году, весной, у нас был первый подход к снаряду, когда появились 2X, 3X. Мы, конечно, говорили о том, что эти меры недостаточны, и приводили пример Великобритании, когда, отдав 100 фунтов, ростовщик в Великобритании может взыскать 100 в долг, 100 сверху с учетом всех процентов, штрафов. У нас три и плюс проценты, штрафы сверху.

ог

Поэтому мне кажется, что тематика сдерживания, она не работает.

Вот в презентации господина Кочеткова был такой слайд, что Центробанк сдерживает развитие МФО. Я посмотрел статистику их же: на 54 процента за 2016 год вырос этот рынок. Хорошее "сдерживание"! Вот что можно было сделать (или ничего не делать), чтобы такое сдерживание осуществить, чтобы на 54 процента этот рынок подрос? Это говорит о том, что каких-либо барьеров для развития ростовщичества в России не создано.

Те ограничения, которые сейчас обсуждались в части соотношения ежемесячного платежа к долгу, 50 процентов... Вот я бы у господина Барсукова спросил. Представьте ситуацию:

Российская Федерация, получая 1 триллион доходов в месяц под 600 процентов годовых, тратит 50 процентов от 1 триллиона в качестве выплаты по кредиту. Это хорошая финансовая грамотность? Вот Вы бы такой продукт как оценили – если бы Российская Федерация стала занимать под 600 процентов годовых и из расчета 50 процентов будущих доходов, которые идут на погашение?

Вот DTI, которые утвердили или сейчас обсуждается, он не соответствует... В любом учебнике по финансовой грамотности вы найдете, что 50 процентов от поступлений – это очень высокая нагрузка, это чрезвычайно высокая нагрузка. И в государственных финансах, и в семейных финансах такой показатель недопустим. 25 процентов дохода должно идти на обслуживание ваших кредитов. Индустрия предлагает 50. Поэтому здесь, мне кажется, вот этот показатель надо прописывать более четко и делать его реалистичным.

По вопросам, связанным с... Вот что такое, например, нынешние ставки? Михаил Валерьевич увидел понижающийся тренд. Вот я специально открыл табличку: с 2014 года средняя стоимость кредита была 686 процентов годовых (на 14 ноября). Она падала, опустилась, вот в феврале прошлого года 605 она была. Потом она стала 613. Потом она стала 596. Сейчас она 599. То есть тренд на самом деле... За последний квартал ставка средняя выросла по займам "до зарплаты", 30 тысяч, это, как мы поняли, самый популярный заем. Предельная ставка получается 799 процентов годовых, о которых говорил Президент. То есть это реально 799 процентов годовых. Вы можете эту табличку взять, она хронологически с сайта Банка России выведена.

И мы видим, что идет стабилизация на уровне 600 процентов годовых. Конечно, это проценты запредельные, и законодательно здесь можно было бы решить эту проблему, установив, что ставка по

займам до зарплаты не может быть выше 0,8 в день, и ввести соотношение "100 дал – 100 взял".

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

0,8 в день – это если на год, то 300 годовых, да?

Д.Д. ЯНИН

Ну, Вы можете умножить 0,8 в день, это 300 годовых, и при этом вводится верхний порог 100, это бизнес-модель "100 дал – 100 взял". То есть это стимулирует компании не продлевать бесконечно кредиты и действительно давать короткие кредиты, то есть на 10 дней по 0,8, на 20 дней, чтобы тем самым не превращать людей в постоянных плательщиков.

Параллельно мы говорим о том, что, к сожалению, те инициативы, которые сейчас обсуждаются... Я согласен здесь с Павлом Алексеевичем. К сожалению, банковский сектор выведен. Что там будет через какое-то время... И вот вы помните, когда первый раз банки отбились на стадии Правительства от включения в систему омбудсмена, и тогда Администрация Президента провела повторный раунд, и Правительство внесло законопроект о финансовом омбудсмене, включая банковский сектор. И сейчас произошла опять эта же история, когда банки не хотят входить в систему омбудсмена. Я считаю, что это неправильно.

Мы обсуждали тему на Госсовете. Мы считаем, что тема, связанная с развитием регулирования в сфере микрофинансов, должна быть приоритетной. Мы видим, что темпы роста, которые сейчас есть, они двухзначные. Это неправильно – если идет сдерживание, то рынок хотя бы должен остановиться и не расти. Средний размер займа не столь безболезненный, как тут озвучивал ЦБ на совещании. По данным НБКИ, 12,5 тысяч средний размер займа.

вб

А если с учетом того, что средняя зарплата, среднемедианная зарплата по России – 26, 25 тысяч (в Ростове она 26, в Саратове она 25), – получается, что люди занимают половину зарплаты. Это значит, что через 30 дней, получив 25 тысяч, 20 тысяч они отнесут микрофинансистам. Вопрос: как прожить в Ростове на 5 тыс. рублей, отдав от средней зарплаты средний займ по средней ставке в регионе? Они остаются с доходом ниже прожиточного минимума, и число таких семей растет.

Поэтому мне кажется, что речь должна вестись о том, чтобы микрофинансовые организации не только проводили оценку доходов по справкам (ничего страшного нет, меньше будут выдавать кредитов, если нет справки реальной), но и в то же время ограничивали суммы: если у тебя 25 тысяч зарплата, то ты не можешь занять более 5 тысяч, чтобы к концу периода ты отдал 6 тысяч, тысяча сверху. Пока никаких барьеров выдавать больше суммы в России не существует.

И последнее, что я бы отразил в рекомендациях. Финальной точкой всех этих историй с закредитованностью должна стать достаточно дешевая процедура банкротства физических лиц. Когда не сработали в прошлом году по МФО, вряд ли сработаем по закредитованности в банковском секторе. Должен быть закон о банкротстве, который доступен тем, кто пишет Павлу Алексеевичу, кто пишет Президенту, кто задолжал огромные суммы в Российской Федерации. Это несколько миллионов человек.

Сейчас процедура банкротства начинается от 70 тыс. рублей и занимает порядка девяти месяцев с двумя публикациями в уважаемой газете, которая принадлежит не самому бедному человеку – господину Усманову. А Усманов с каждого банкрота получает

несколько десятков тысяч рублей. Это субботний номер "Коммерсанта", где мы все размещаем уведомления о нищете. Нам кажется, что таким образом субсидировать газету "Коммерсантъ" не имеет смысла. Они выиграли конкурс у "Российской газеты", но требовать от банкротов публиковать это за такие немислимые деньги не имеет смысла. Достаточно реестра и чтобы эта публикация была, условно, бесплатной.

И, конечно, вопрос, связанный с тем, чтобы процедура банкротства не занимала эти девять месяцев, потому что иначе вся эта масса людей... А только 5 процентов воспользовались из 700 тысяч закредитованных за полтора года... 95 процентов не имеют возможности пройти эту процедуру по закону о банкротстве. Поэтому скорее ждем от Минэкономразвития законопроект с поправками в закон о банкротстве, дабы люди увидели свет в конце этого тоннеля закредитованности и не бегали, а просто банкротились.

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Дмитрий Дмитриевич, за очень интересное выступление и за конкретные предложения. Особенно, конечно, очень важно... Согласен я с необходимостью упрощать процедуру банкротства для физических лиц. Это абсолютно неприемлемо – то, что Вы говорите по стоимости.

Окей. Я хотел бы предоставить в заключение ответное слово Саватюгину Алексею Львовичу как представителю отрасли, причем одновременно и микрофинансистов, и коллекторов.

Алексей Львович, ну что, 300 годовых хватит вам, как Дмитрий Дмитриевич предлагает?

А.Л. САВАТЮГИН

Смотря за что.

Николай Андреевич, спасибо за предоставленную возможность выступить и за то, что пригласили участников рынка к выступлению.

Могу сказать, что (я же должен коротко говорить, да, потому что времени мало?) почти со всем я вынужден согласиться. Это редко когда можно услышать из уст участника рынка, что он согласен с регуляторами. Но то, что говорили и Илья Александрович, и Михаил Валерьевич, и Сергей Владимирович, и Анна Матиковна, и даже Павел Алексеевич, с большинством — да. С тем, что говорил Дмитрий Дмитриевич, — скорее нет. А так — да. Потому что, вообще-то...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Потому что не регулятор, а Дмитрий Дмитриевич...

А.Л. САВАТЮГИН

Да, он, Дмитрий Дмитриевич...

И не потому что надо соглашаться с регуляторами (попробуй только с ними поспорить), а потому что действительно цели-то одни и те же. Ни у кредиторов, ни у коллекторов нет цели убить свой собственный бизнес, сократить количество потребителей, сократить количество клиентов. И те, и другие заинтересованы, чтобы клиенты были богаты, здоровы, долго жили, имели стабильный источник доходов, имели большую семью и регулярно ее радовали большими дорогими покупками.

аб

Поэтому защищать права потребителей, конечно, надо, потому что если мы не будем защищать права потребителей, то потребителей не останется, и, соответственно, не будет бизнеса.
(Смех в зале.)

Ну, я должен же говорить правду в стенах Совета Федерации?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

100 процентов.

А.Л. САВАТЮГИН

Бороться с нелегалами — конечно, необходимо, в первую очередь потому, что нелегальные что коллекторы, что кредиторы, что всякие товарищи, которые подвязываются якобы на ниве защиты прав потребителей, а на самом деле являются просто мошенниками (те же самые раздолжники, о которых мы говорим), они незаконные, они подлежат выведению с рынка. И правильно то, что делает и Министерство внутренних дел, и регулятор, и прокуратура, и существует специальная межведомственная рабочая группа по борьбе с нелегальными кредиторами. Это правильно, и спасибо за эту работу, потому что нелегалы позорят весь рынок, и они не попадают под регуляторную нагрузку, могут предоставить вроде бы более дешевую, более качественную услугу, а реально это потом выливается просто в дополнительные многочисленные неприятности.

Финансовая грамотность. Да, конечно, мы всецело поддерживаем финансовую грамотность и усилия и Банка России, и Министерства финансов в этом, потому что потребитель должен быть грамотным, он должен осознавать, какую услугу он получает, и осознавать свои возможности, может ли он вернуть деньги или не может. Потому что если он в итоге окажется не способен вернуть долг, и пойдет или по процедуре банкротства... А вот, наверное, единственное, в чем я согласен с Дмитрием Дмитриевичем, что процедуру банкротства физлиц надо облегчать и удешевлять — это да, потому что сейчас она запредельно высока. Такое впечатление, что закон о банкротстве физлиц писался только для олигархов, которых надо банкротить. И примеры у нас уже есть в судебной практике

Пропорциональное регулирование. Конечно, мы за пропорциональное регулирование, потому что нагрузка должна быть

пропорциональна тем рискам, которые берет на себя компания. Предъявлять такие же требования по резервам, по нормативам мельчайшей компании, у которой работает меньше 10 человек, и у которой, соответственно, 40-50 клиентов – наверное, неправильно так же с нее требовать, как с огромного банка.

Поведенческий надзор, о котором говорит Банк России, и введения которого мы ждем, – тоже правильная идея, потому что регулировать надо не только в соответствии с формальными требованиями, соблюдением правил бухучета, но и честная конкуренция, честные отношения с регулятором, с клиентами, друг с другом. Вот это все базовые постулаты, которые участники рынка поддерживают.

Но что хотелось бы отметить, раз уж мне довелось выступать с этой трибуны? Ваш "круглый стол" называется "Правоприменительная практика и совершенствование законодательства в сфере деятельности микрофинансовых организаций". Конечно, любое законодательство надо совершенствовать. Нельзя придумать идеальный закон, который бы работал без поправок все время. Но посмотрите на вот это наше законодательство: первый закон об МФО – 2010 год. До этого несколько лет МФО были, но просто в рамках Гражданского кодекса существовали без закона. 2010 год (да Сергей Владимирович вспомнил то прекрасное время, золотое время, нефть росла у нас, все хорошо было, санкций не было), потом было несколько лет передышки, а дальше с 2015 года мы не совершенствуем законодательство, а каждый год революция на этом рынке, каждый год не просто ручная настройка: вот мы там нормативы подправим, вот мы там еще какой-нибудь, а просто кардинальный передел рынка, структуры рынка, передел бизнес-моделей и каждый раз на те вам.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Алексей Львович, но портфель-то растет на 25 процентов в год.

А.Л. САВАТЮГИН

Я объясню, почему он растет.

И, кстати, это же хорошо, что у нас есть рынки, которые так растут. У нас все-таки рыночная экономика. Они растут, но они не вымогают деньги у клиентов, а растут отчасти и потому, что у нас сокращается банковское присутствие в регионах. У нас не просто из-за бдительной работы регулятора сокращается количество банков как таковых, то есть лицензий, у нас постоянно, из года в год, сокращается количество банковских филиалов, количество операционных касс, количество допофисов, количество любых точек присутствия коммерческих банков по стране у нас уменьшается.

ст

У нас уже есть целые районы, где банков нет, а деньги нужны, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы заполняют вот это пространство. Вот смотрите: в 2015 году закон о потребительском кредите, который серьезно изменил условия и взаимоотношения потребителя и кредитора. Хорошо. Опять же, это ПСК расчет, это то, что сейчас публикуется, о чем дискуссия была, она, кстати, сокращается ПСК, но извините, сокращение ПСК – это не просто прихоть кредитора: вот почему хочу, по тому и даю. Это же завязано на условия фондирования, на макроэкономическую ситуацию. Сокращается стоимость денег в стране в целом, сокращается ставка, спасибо Банку России за целенаправленную борьбу с инфляцией и снижением ставки и, естественно, будет снижаться ПСК и снижаться будет до тех пор, пока ЦБ будет бороться за дешевые деньги в целом.

В 2016 году, в прошлом году, введение целого ряда новаций. Обязательное членство в СРО и переход к надзору не только ... *(неразборчиво)* ЦБ, а через СРО. Вот эти так называемые 4X, тоже, с 2017 года уже 3X, мы говорим уже про 2X, разделение МФК и МКК, но об этом Илья Александрович все подробно рассказывал. Закон о коллекторах вступил в силу три месяца назад с небольшим. Мы впереди ждем вот этот PDL, о котором говорил Михаил Валерьевич. Мы надеемся, что мы дождемся финансового омбудсмена не только на рынке ОСАГО, но и на кредитном рынке. И действительно мы бы только поддерживали. Потому что в тех стандартах, о которых говорили представители Банка России, мы это прописали. Но мы не можем прописать финансовый омбудсмен, потому что финансовый омбудсмен есть вроде бы, и мы его все уважаем ни один год, а на самом деле его нет.

Мы прописали досудебное урегулирование — да, медиация. Есть закон о медиации, он не очень работает у нас сейчас на финансовом рынке, то есть вообще не работает, но это способ, чтобы он заработал до того, как появится омбудсмен.

В вашем проекте решения "круглого стола" написано: принять законодательные меры, направленные на снижение, в том числе путем пересмотра используемых критериев. Не уверен, что это надо законодательные меры, то есть уровнем закона. Потому что закон уже относит это на полномочия регулятора и тех стандартов, которые мы согласовали. И вот этот как раз долг...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Это не совсем так, Алексей Львович. Критерии у нас там все дело, что прописаны в 353 законе.

А.Л. САВАТЮГИН

Да.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы-то и говорим, наоборот, о том, что эти критерии и позволяют схожие продукты выдавать с такой огромной разницей к ставкам. Поэтому мы и хотим наоборот дать полномочие регулятору комбинировать эту корзину, исходя из некоего набора, и не обязывать его делать это только по тем критериям, которые прописаны в законе. Может быть не очень корректно сформулировано, мы переработаем, но смысл именно в этом.

А.Л. САВАТЮГИН

Но вот это ограничение соотношения долга и дохода, или платежей дохода, тоже действительно мы в стандартах прописали и там постепенное снижение и количества пролонгаций одного кредита и количества выданных кредитов. И да, мы надеемся на то, что с развитием системы БКИ, тоже об этом говорили, это будет распространено на весь рынок в целом. Но сейчас мы что видим? Вынужден с сожалением констатировать, что рынок микрофинансовых организаций, наверное, один из самых зарегулированных рынков сегмента финансового рынка вообще. Потому что по целому ряду показателей у нас абсолютно одинаковые ответственность и обязанность, как и крупные богатые коммерческие банки, одинаковые требования: закон о потребкредите, 115 закон об отмывании преступных доходов и финансирования терроризма распространяется что на банки, что на МФО в одинаковой сфере. Закон о персональных данных, закон о коллекторах, еще целый ряд законов – одинаковые требования ко всем профессиональным кредиторам. Но МФО при этом сильно ограничены в проведении операций, в фондировании, в привлечении займов, возможности взять дешевые пассивы для того чтобы выдавать дешевые активы. Поэтому закон об экономике, к

сожалению, не всегда подчиняется требованиям социальной справедливости или желаниям даже законодателей. Поэтому мы стараемся. Вот сейчас с этого года происходит серьезное усиление роли саморегулируемых организаций.

ст

Не просто формальное членство в СРО, но и контроль за членами переходит на СРО. Я очень надеюсь, что когда-нибудь регулятор поймет, что и коллекторов тоже можно регулировать не только напрямую от регулятора, какой бы он не был молодец, но и через саморегулируемые организации. Потому что мы говорили про бюджетные ограничения и про кадровые ограничения, они, кстати, в ФССП, и в ЦБ есть, уже даже в ЦБ там полегче. У нас, например, в саморегулируемой организации "Мир", которую я представляю, уже на этот год запланировано 120 проверок микрофинансовых организаций на соответствие, плановых проверок. А если выяснится нарушение, то количество внеплановых у нас не ограничено. Это новое. Каждая МФО должна быть планово проверена раз в пять лет минимум. Если есть жалобы, если есть претензии, то больше. Причем это не снимает надзор Банка России, надзор прокуратуры, парламентский надзор и так далее. Поэтому тема очень важная. Мы рады, что вы сказали, что через два месяца еще к ней вернемся. Через два месяца будет статистика, будут первые результаты. Мы вам все доложим.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Алексей Львович.

Коллеги, больше двух часов заседать нельзя, это вредно для здоровья. Поэтому Илья Александрович, я могу Вам предоставить полминуты и минуту на комментарий всего услышанного. Если желания такого, необходимости нет, то, коллеги, я всех хочу

поблагодарить за сегодняшнее очень конструктивное мероприятие. Я напоминаю то, что мы просим в течение недели дать письменные предложения. Я, кстати, рад, что такой серьезной критики нашего проекта решения я не услышал. Это значит, что мы движемся в правильном направлении. Но все же предложения прошу дать. Спасибо еще раз всем большое за внимание и за участие.
